

SMART

Благодарности

«То, о чем вы рассказываете, весьма интересно, но, может, вам стоило бы писать немного короче, чтобы я мог делиться плодами ваших исследований с друзьями и близкими?»

Данная книга, не такая уж большая по объему, в известной степени стала ответом на эту просьбу, с которой читатели и читательницы постоянно обращаются ко мне в ходе наших встреч. За последние двадцать лет я написал на тему неравенства три работы объемом без малого тысяча страниц (каждая!): «Высокие доходы во Франции в XX веке» (Grasset, 2001), «Капитал в XXI веке» (Seuil, 2013) и «Капитал и идеология» (Seuil, 2019). Сами по себе они опираются на обширную международную программу исторических и сравнительных исследований, результатом которой стала публикация целого ряда коллективных отчетов и трудов, а также создание Всемирной базы данных о неравенстве (WID.world)¹. Объем собранной в итоге документации

¹ См. T. Atkinson, T. Piketty, *Top Incomes over the 20th Century*, Oxford University Press, 2007; T. Atkinson, T. Piketty, *Top Incomes: A Global Perspective*, Oxford University Press, 2010; F. Alvarado, L. Chancel, E. Saez, T. Piketty, G. Zucman, *Rapport sur les inégalités mondiales 2018*, Seuil, 2018; A. Gethin, C. Martinez-Toledano, T. Piketty, *Clivages politiques et inégalités sociales. Une étude de 50 démocraties, 1948–2020*, EHESS/Gallimard/ Seuil, 2021. Мню-

способен обескуражить даже того, кто руководствуется самыми благими намерениями. Стало очевидно, что ее следует каким-то образом резюмировать. Данная работа представляет собой результат такого обобщения.

Вместе с тем эта книга не ограничивается единственно синтезом основных выводов, которые следуют из вышеуказанных работ. Возвращаясь к дебатам вокруг вопросов подобного рода в последние годы, я предлагаю новый взгляд на историю равенства, используя в качестве точки опоры глубокое убеждение, к которому мне удалось прийти за время моих научных исследований: в борьбе за равенство мы прошли уже долгий путь, с которого нельзя сходить и в XXI веке — для этого на него должен ступить каждый из нас, положив конец разделению по принципу идентичности и дисциплин, которое зачастую мешает двигаться вперед. Экономические проблемы слишком важны, чтобы отдавать их на откуп единственно горстке специалистов и управленцев. Посвятив гражданское общество в соответствующее знание, мы сделаем важный шаг, жизненно необходимый для преобразования властных отношений.

Помимо прочего, я, вполне естественно, надеюсь убедить ту или иную часть читателей обратиться к более подробным работам, названным выше (которые, несмотря на объем, представляются вполне доступными!). Пока же вы можете прочесть эту небольшую

гие тексты и материалы, полученные в результате этих исследований, можно найти на сайтах wid.world, wpid.world и piketty.pse.ens.fr.

книгу совершенно независимо от других. Я хочу поблагодарить всех моих читателей, студентов и всех тех, кто своей гражданской позицией вдохновил меня на этот труд, для которого их вопросы в значительной степени стали питательной основой. Именно им и посвящается эта книга.

Введение

Данная книга предлагает читателю сравнительную историю неравенства между социальными классами в различных человеческих обществах. Точнее, историю равенства, поскольку в истории человечества, как мы увидим, давно существует долгосрочное движение к социальному, экономическому и политическому равноправию.

Этот процесс нельзя назвать ни безмятежным, ни тем более движущимся строго по прямой. В истории равенства, которую мы будем здесь изучать, ключевую роль играют революции, восстания, общественная борьба и всевозможные кризисы. К тому же она отмечена многочисленными фазами регресса, отхода на прежние позиции и изоляции в рамках собственной идентичности.

Так или иначе, но историческое движение к равенству существует как минимум с конца XVIII века. В начале XXI века мир, каким бы несправедливым он нам ни казался, характеризуется гораздо большим равенством, чем в 1950 или 1900 году, которые, в свою очередь, во многих отношениях можно назвать более равноправными по сравнению с 1850 или 1780 годами. Конкретный прогресс в этом отношении зависит от периода и того, на чем именно основано интересующее нас неравенство между определенными общественными классами — на юридическом стату-

се, на владении средствами производства, на уровне доходов, на образовании, на принадлежности к тому или иному полу, национальности, этносу или расе: критериев здесь довольно много, и каждому из них мы уделим внимание. Хотя в долгосрочной перспективе, вне всякой зависимости от этих критериев, можно констатировать один и тот же факт, заключающийся в том, что в период между 1780 и 2020 годами в большинстве регионов и обществ планеты, а в некотором смысле и в мировом масштабе, мы наблюдаем устойчивый прогресс в деле достижения равноправия во всем, что касается статуса, владения средствами производства, уровня доходов, расовой и половой принадлежности. В целом ряде отношений это движение к равенству продолжалось и в 1980–2020 годах, причем было гораздо более сложным и контрастным, чем можно предположить, особенно если принять во внимание всемирный и многосторонний характер неравенства.

В действительности, долгосрочная перспектива стремления к равенству наметилась в конце XVIII века, хотя масштабы этого явления на тот момент были весьма незначительны. Ниже мы увидим, что неравенство, независимо от вышеописанных критериев (юридический и имущественный статус, размер дохода, принадлежность к властным кругам и полу, происхождение и т. д.), никуда не делось и позже, нередко приобретая весьма значительный, ничем не оправданный размах, да при этом еще оказывая совокупное воздействие на уровне отдельно взятого человека. Но если мы установили само наличие стремления к равенству, это никоим образом не дает нам повода ликовать, как раз наоборот. Констатация этого факта скорее должна

восприниматься в виде призыва продолжать сражение, основываясь на прочном историческом фундаменте. Изучая подлинные особенности движения к равенству, мы можем извлечь бесценные уроки на будущее; лучше понять принципы борьбы и мобилизации усилий, благодаря которым оно вообще стало возможным; разобраться в работе институциональных механизмов, в том числе правовой, общественной, образовательной, избирательной и налоговой систем, которые позволили превратить равенство в устойчивую реальность. К несчастью, на своем пути действенный процесс подобного коллективного изучения всех этих институций встречает множество препятствий в виде исторической амнезии, интеллектуального национализма и разграничения знаний на отдельные дисциплины. Чтобы двигаться к равенству дальше, нам настоятельно необходимо не только вернуться к истории, но и преодолеть национальные и дисциплинарные границы. Данный труд, представляющий собой с одной стороны книгу по истории, с другой — по общественным наукам, преисполненный оптимизма и призывающий гражданское общество к мобилизации, предлагает двигаться именно в этом направлении.

Новая экономическая и социальная история

В первую очередь, написать «Краткую историю равенства», которую вы сейчас держите в руках, мне позволили многочисленные международные исследования последних десятилетий, выведшие экономическую и социальную историю и другие социальные науки на качественно новый уровень.

Прежде всего я буду опираться на работы, благодаря которым у нас появилась возможность взглянуть на историю капитализма и промышленной революции в подлинно мировом масштабе. В качестве примера можно привести вышедшую в 2000 году книгу Кена Померанца о «великом расхождении» между Европой и Китаем в XVIII–XIX веках¹, которая, по всей видимости, стала самым влиятельным и значимым трудом по истории мир-экономики со времен публикации в 1979 году Фернаном Броделем его «Материальной цивилизации, экономики и капитализма», а также трудов Иммануила Валлерстайна, посвященных мир-системам². С точки зрения Померанца, становление и развитие западного промышленного капитализма неразрывно связано с международной системой разделения труда, необузданной эксплуатацией природных ресурсов, а также с военно-колониальным доминированием ведущих европейских государств над всей остальной планетой. Этот вывод подтвердили и дальнейшие исследования, в том числе труды Прасаннана Партасарати и Свена Беккерта,

¹ См. K. Pomeranz, *The Great Divergence. China, Europe and the Making of the Modern World Economy*, Princeton University Press, 2000 (рус. пер.: К. Померанц, *Великое расхождение: Китай, Европа и создание современной мировой экономики*, Издательский дом Дело, 2017. — здесь и далее в скобках научным редактором указаны существующие на русском языке упоминаемые автором источники).

² См. F. Braudel, *Civilisation matérielle, économie et capitalisme*, Armand Colin, 1979 (Ф. Бродель, *Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Том I–III*, Прогресс, 1986–1992); I. Wallerstein, *The Modern World-System, trois volumes*, Academic Press, 1974–1989 (И. Валлерстайн, *Мир-система Модерна, I–IV тт.*, Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2016).

а также недавние брожения вокруг «новой истории капитализма»¹.

В более общем смысле, за последние тридцать лет история колониальных империй и рабства, равно как и глобальная, «взаимосвязанная» история, совершила огромный скачок вперед, поэтому я в значительной степени буду опираться на работы по данной проблематике. В этом отношении мне в первую очередь приходят на ум такие исследователи, как Фредерик Купер, Кэтрин Холл, Ор Розенбойм, Эммануэль Саада, Пьер Сингаравелу, Санджай Субраманиян, Алессандро Станциани и многие другие, о которых будет говориться ниже². Кроме того, при написании книги меня вдохновляли новые достижения в таких

¹ См. P. Parthasarathi, *Why Europe Grew Rich and Asia Did Not. Global Economic Divergence 1600–1850*, Cambridge University Press, 2011; S. Beckert, *Empire of Cotton. A Global History*, Knopf, 2014 (С. Беккерт, *Империя хлопка. Всемирная история*, Издательство Института Гайдара, 2018); S. Beckert, S. Rockman, *Slavery's Capitalism. A New History of American Economic Development*, UPenn, 2016; J. Levy, *Ages of American Capitalism: A History of the United States*, Random House, 2021.

² Например см. F. Cooper, *Citizenship Between Empire and Nation. Remaking France and French Africa 1945–1960*, Princeton University Press, 2014; C. Hall, N. Draper, K. McClelland, K. Donington, R. Lang, *Legacies of British Slave-Ownership: Colonial Slavery and the Formation of Victorian Britain*, Cambridge University Press, 2014; O. Rosenboim, *The Emergence of Globalism. Visions of World Order in Britain and the United States 1939–1950*, Princeton University Press, 2017; E. Saada, *Les Enfants de la colonie. Les métiers de l'empire français, entre sujétion et citoyenneté*, La Découverte, 2007; P. Singaravelou, S. Venayre, *Histoire du monde au XIXe siècle*, Fayard, 2017; S. Subrahmanyam, *Empires Between Islam and Christianity, 1500–1800*, SUNY Press, 2019; A. Stanziani, *Les Métamorphoses du travail contraint. Une histoire globale, XVIIIe-XIXe siècles*, Presses de Sciences Po, 2020.

дисциплинах, как народная история и история борьбы¹.

К тому же моя краткая история равенства была бы невысказана без значительного прогресса в исторической науке распределения общественных богатств между социальными классами. История самой этой области знаний насчитывает не одну тысячу лет. Все существовавшие когда-либо на земле общества оставили нам в наследство знания и аналитические вклады на тему предполагаемого или желаемого разрыва между подлинным благосостоянием бедных и богатых — по крайней мере со времен «Государства» и «Законов» (в которых Платон рекомендует не допускать, чтобы этот разрыв превышал одну четвертую). В XVIII веке Жан-Жак Руссо объяснил, что в основе неравенства и распрей между людьми лежат как раз изобретение частной собственности и ее ненасытное накопление. Вместе с тем подлинный анализ зарплат рабочих, условий их жизни, а также новых источников дохода, прибылей и собственности, впервые был проведен только во времена промышленной революции. В XIX веке Карл Маркс предпринял попытку как можно эффективнее использовать британские финансовые данные того периода и сведения о наследстве,

¹ См. H. Zinn, *A People's History of the United States*, Harper, 2009 (1980) (Г. Зинн, *Народная история США*, Весь мир, 2006); M. Zancarini-Fournel, *Les Luttes et les Rêves. Une histoire populaire de la France de 1685 à nos jours*, La Découverte, 2016; G. Noiriel, *Une histoire populaire de la France de la guerre de Cent Ans à nos jours*, Agone, 2018; D. Tartakowsky, *Le pouvoir est dans la rue. Crises politiques et manifestations en France, XIXe-XXe siècles*, Flammarion, 2020; B. Pavaud, F. Rochefort, M. Zancarini-Fournel, *Ne nous libérez pas, on s'en charge! Une histoire des féminismes de 1789 à nos jours*, La Découverte, 2020.

хотя в его распоряжении имелись лишь весьма ограниченные средства¹.

В XX веке исследования этих вопросов приняли более системный характер. Ученые приступили к масштабному сбору данных о ценах, зарплатах, стоимости аренды недвижимости, доходах, наследуемом имуществе и земельных участках. В 1933 году Эрнест Лабрусс опубликовал «Очерк о динамике цен и доходов во Франции XVIII века» — фундаментальный труд, в котором наглядно демонстрируется существенный разрыв между зарплатами в земледельческом секторе, с одной стороны, и ценами на зерно, а также стоимостью аренды недвижимости — с другой, накануне Французской революции, причем все это в контексте повышенной демографической напряженности. Ни коим образом не называя этот фактор единственной причиной революции, автор недвусмысленно дает понять, что подобное развитие событий еще больше усугубило и без того значительную непопулярность аристократии и политического режима, действовавшего на тот момент². В посвященной этой же теме книге «Динамика доходов во Франции в XIX веке», вышедшей в 1965 году, Жан Бувье и его соавторы в первых же строках описывают программу своего научного исследования следующим образом: «Пока доходы

¹ На эту тему см. Т. Piketty, *Le Capital au XXIe siècle*, Seuil, 2013, р. 19–30, 362–263 (Т. Пикетти, *Капитал в XXI веке*, Ad Marginem, 2015).

² См. E. Labrousse, *Esquisse du mouvement des prix et des revenus en France au XVIIIe siècle*, Dalloz, 1933. Тж. см. A. Chabert, *Essai sur les mouvements des prix et des revenus en France de 1798 à 1820*, Librairie de Médecis, 1949, автор которой доказывает, что во времена революции и Империи был достигнут более справедливый баланс доходов и цен.

различных классов современного общества не станут предметом научных исследований, любые попытки создать правдивую и подлинную экономическую и социальную историю обречены на провал»¹.

Эта новая экономическая и социальная история, которую очень часто ассоциируют со школой «Анналов», особенно влиятельной во французских академических кругах в 1930–1980 годах, не брезгует изучением различных систем собственности. В 1931 году Марк Блок опубликовал классическое исследование типологии режимов ведения земледелия со времен Средневековья и до наших дней². В 1973 году Аделин Домар обнародовала результаты масштабных исследований французских архивов, в которых хранятся наследственные дела XIX века³. Не получив с 1980-х годов практически никакого развития, это движение все же оказало весьма заметное влияние на исследовательскую практику социальных наук. Отчеты о своих исследованиях в области зарплат и цен, доходов и богатств, имущества и податей в минувшем веке опубликовали и многие другие историки, от Франсуа Симьяна до Кристиана Бодело, от Эммануэля Ле Руа Ладюри до Жилия Постель-Вине⁴.

¹ См. J. Bouvier, F. Furet, et M. Gilet, *Le Mouvement du profit en France au XIXe siècle. Matériaux et études*, Mouton, 1965.

² См. M. Bloch, *Les Caractères originaux de l'histoire rurale française*, Armand Colin, 1931 (М. Блок, *Характерные черты французской аграрной истории*, Иностранная литература, 1957).

³ См. A. Daumard, *Les Fortunes françaises au XIXe siècle. Enquête sur la répartition et la composition des capitaux privés à Paris, Lyon, Lille, Bordeaux et Toulouse d'après l'enregistrement des déclarations de successions*, Mouton, 1973.

⁴ В дополнение к уже названным работам, см. F. Simiand, *Le Salaire, l'Évolution sociale et la Monnaie*, Alcan, 1932; C. Baudelot et A. Lebeauvin, *Les Salaires de 1950 à 1975*, INSEE, 1979; J. Goy, E. Le